

Глава 15. Приз — вонючий сюрприз!

— Твоя первая фраза была: «Я ТОЖЕ не нелегал.» То есть ты сказала, что ты, как и люди перед тобой, не являешься нелегалом.

Заплаканная девочка отчаянно мотала головой.

— Но в текущей ситуации, — продолжил Тан Мо, — было логично бы в первую очередь держать под подозрением меня, затем, его, и ещё, его.

Тан Мо последовательно указал на Ли Биня и Ло Фэнчэна.

— Честно говоря, — Тан Мо поднял голову, — вообще, ни про кого с уверенностью нельзя было сказать, что он не нелегал, не только про меня. Но в первой же фразе, ты заявила, что как минимум повар, выступавший перед тобой, точно не нелегал. Кто может знать такое? Только сам нелегал.

Девочка содрогнулась и вытерла слёзы. Больше никто не хотел её успокаивать.

Какой бы беспомощной она не выглядела, она была убийцей.

— Вот-вот, — Ли Бинь яростно закивал. — Я тоже сразу почувствовал, что что-то не вяжется. Ты лучше всех помнила, что произошло в те три дня. Даже конкретное время называла. Такое чувство, что ты специально эту ложь заранее подготовила!

Это было довольно очевидно. И как только Ли Бинь это сказал, дошло уже буквально до всех.

— Вот дела, — воскликнул Ли Вэнь. — А ведь она и вправду нелегал. Такая маленькая, а уже кого-то убила. Жуть какая!

Маленькая девочка из последних сил попыталась оправдаться:

— Но ведь у меня нет никаких...

Но тут она вдруг осознала, что ей уже больше никто не поверит, и замолчала. Просто стояла в одиночестве и тихонько плакала.

Тан Мо проигнорировал сочувственный вздох повара и обратился к ученому:

— Господин Ло, как думаете, моя догадка верна?

Молчавший до этого, Ло Фэнчэн повернулся к девочке.

— По-моему, дальнейшие рассуждения излишни. Уже этих двух пунктов с лихвой хватает, чтобы понять, кто нелегал. Но мне интересно, — спросил он, — кого же ты убила?

Все посмотрели на девочку.

Слёзы высохнут, но человеческий страх никуда не исчезнет.

В дальнем углу пещеры большой крот, насвистывая, клацал когтями, копаясь в земле. Вдруг, откуда ни возмись, у него в лапах появился большой окровавленный кусок мяса. Его маленькие глазки хищно заблестели, и он с интересом оглянулся на притихшую семерку. Маленькая девочка затряслась от страха и снова разрыдалась. Она с надеждой посмотрела на Линь Цяо, но та лишь малодушно отвернулась.

Вскоре в тишине раздался хриловатый голос:

— Вы все... все уверены, что я нелегал... Да, я убила, но это не считается! Совсем не считается!

Девочка смотрела под ноги, ее лица не было видно. Ещё секунду назад она тряслась и рыдала, а сейчас ее голос был холоден, и в нем даже слышались странные металлические нотки.

Она резко вскинула голову и продолжила:

— Как я могу считаться убийцей? Я дала ему жизнь. Его вообще не должно было быть, не должно!

Её пронзительный голос гулко раздавался по пещере.

В этот момент все вдруг осознали, что эта маленькая хрупкая девочка только выглядит ребёнком. На самом деле, в пятнадцать лет она уже почти взрослая.

Тан Мо удивлённо нахмурился — такого ответа он не ожидал. Но ещё до того, как он успел что-то сказать, заговорил Ло Фэнчэн:

— Так ты убила не родителей?

Лицо девочки исказила болезненная гримаса.

— С какой стати мне убивать папу с мамой? Они были так добры ко мне. Я убила того, кто не должен был появиться на свет.

После этого заявления, даже туго соображающий повар догадался, о ком идёт речь.

— Вы говорите, я все выдумала, — холодно продолжила девочка. — Но на деле, я не лгала. Мне не нужно было ничего придумывать. Я, действительно, жила так последние три месяца. Чуть меньше года назад я познакомилась с парнем в сети. Я была дурочкой, и сбежала из дома к нему в Ухань. В результате у меня вырос огромный живот, и он меня прогнал. Врачи сказали, что сделать аборт уже невозможно, потому что я уже на седьмом месяце и это может сделать меня бесплодной или даже убить. Я не хотела этого ребёнка, но мама сказала, что если откажусь от него, потом буду жалеть. Она сказала, что ребёнка воспитают они с папой, мне нужно только его родить.

Маленькая девочка подняла заплаканное лицо.

— Я не особо умная, и пользы от меня пока никакой, но я просто хотела жить, просто нормально жить. Три дня назад меня отвезли в больницу, и ночью я родила это.

На самом деле в первом рассказе девочки была ещё одна дыра.

Она сказала, что ее мать совсем не волновали чёрные башни, единственное, что имело значение, — это ее учеба. Но если она и так не боялась башен, почему она сказала «нам нечего бояться» в последний вечер. Если она не придавала этим башням никакого значения, о чем тогда она могла говорить? Что она имела в виду?

Сначала Тан Мо решил, что девочка просто соврала, но теперь он думал, что эта фраза на самом деле относилась к рождению ребёнка. Она призывала дочь не бояться дать ребёнку жизнь и с оптимизмом смотреть в будущее.

«Пока ты жива и здорова, и у меня все в порядке» — типичная фраза заботливого родителя, оберегающего своё чадо от любых невзгод.

Сквозь жестокое выражение лица девочки, можно было рассмотреть зачатки сожаления.

— Той ночью он все время плакал, и я никак не могла уснуть, — продолжила она. — В итоге я не сдержалась... и убила его. Накрыла его голову подушкой и держала, пока он не замолчал. Я его убила, но разве это настоящее убийство? Это ведь был мой ребёнок. Я дала ему жизнь, так почему я не могу забрать её? Его вообще не должно было быть!

— Что значит дала жизнь? — не сдержалась Линь Цяо. — Да, ты забеременела не специально, но это твоя вина, твоя и отца ребёнка. Ребёнок тут не виноват! Но в любом случае, раз уж ты дала ему жизнь, он имел право жить! Ты убийца!

— Он разрушил бы мою жизнь, ведь мне всего пятнадцать! — глаза девочки вновь покраснели.

— И все же, он был живым человеком, — спокойно возразил Тан Мо.

Девочка поперхнулась, опустила голову и больше ничего не говорила.

Правда оказалась значительно страшнее, чем ожидал Тан Мо. Сначала он считал, что девочка убила кого-то случайно, скорее всего родителей. И будучи молодой и наивной, она не чувствовала за собой вины. А все, что она рассказала, было выдумкой. Но в действительности она совершила убийство абсолютно осознанно. Убила своего собственного ребёнка. Она так его ненавидела и не хотела видеть живым, что даже после разоблачения так и не признала себя виноватой.

Повар возбужденно потёр руки:

— Выходит, мы отыскали нелегала? Мы ведь теперь не умрем? Кроту ведь она нужна, а не мы.

— Ну да, — грубоватая речь повара заставила Ли Биня нахмуриться. — Она действительно нелегал.

— А в чем твоя сила? — спросил девочку Тан Мо.

У всех нелегалов обязательно должна была быть какая-то способность, как и у основных игроков. Но ранее, когда крот напал на неё, она ей не воспользовалась.

Тан Мо задумался:

— Она как-то связана с фонариком?

Девочка вытерла слёзы:

— Хочешь узнать мою силу? — спросила она.

— Наверняка, она связана с фонариком, — поддержал Тан Мо Ло Фэнчэн.

Девочка сжала кулаки и издала странный смешок.

— Да, я нелегал. Вам надо отдать меня этому кроту. Мама мертва, папа мёртв, и я тоже умру... да я и жить-то уже не хочу!

Неожиданно у неё в руках появилась гигантская спичка.

Даже не смотря на то, что у девочки была суперспособность и ее физическая сила тоже должна была улучшиться, она все равно была слишком слабенькой, маленькой и тощей. В ее руках спичка выглядела просто огромной, почти в половину самой девочки. Размахивая своим оружием, она бросилась на окружающих ее людей. Первым она решила атаковать повара, совсем недавно злорадствовавшего на ее счёт.

— Я вас всех убью! Если я умру, и вам не жить!

Совсем недавно все имели возможность убедиться, насколько сильным оружием была такая спичка.

Увидев, как девочка вытащила ее откуда-то, все перепугались. Даже Тан Мо на мгновение оцепенел. Ведь спичка была точной копией его спички. Если эта спичка такая же, то раз уж она заставила попятиться чудовищного крота, людям с ней будет весьма трудно совладать.

Однако повар ничего не знал про спичку, ведь он был без сознания, когда всё произошло. Он собирался перехватить её, одновременно ударив девочку в солнечное сплетение. Но ещё до того, как он успел ее коснуться, спичка ударила его по голове.

Бум!

Из проломленной головы повара хлынула кровь.

Сцена была до боли знакомой: именно таким образом Тан Мо убил Цянь Санькуня.

Но повар был ещё жив. Он упал, стоная от боли, и вскоре все его лицо было залито кровью. Его тело дернулось, и девочка замахнулась спичкой, чтобы добить его. Неожиданно ее накрыла гигантская тень и выхватила спичку из ее рук.

— Спичка Мозаики? — крот возбужденно вцепился в спичку своими ужасными когтями. — Ещё одна вкуснящая индюшка? Ах, Черная башня, ты так добра ко мне сегодня, что послала мне ещё одну...

Щёлк!

Гигантская спичка сломалась в лапе крота и упала на землю.

Крот запнулся и удивленно уставился на обломки, напоминая персонажа из старого диснеевского мультика, который поставили на паузу.

— Нет! Как спичка Мозаики могла так легко сломаться?! Это не настоящая спичка! Ты меня обманула!

В глазах крота появился злой огонёк и он повернулся к маленькой девочке. Она вся дрожала и пыталась сжаться в комок и отползти подальше. Крот зарычал, и молниеносно нанёс ей сильнейший удар по голове. Затем он взял ее в лапы и откусил кусок мяса с ее лица.

— Ах!

Студентку колледжа парализовало от ужаса. Она сидела на земле и боялась поднять взгляд на кровавую трапезу.

Повар, похоже, снова отключился, лёжа в луже своей крови.

Ли Бинь и Ли Вэнь тоже отвернулись, не в силах смотреть на этот кошмар.

Тан Мо смотрел на действие несколько секунд. Отвернувшись, он увидел Ло Фэнчэна, который внимательно следил за кротом, поедающим девочку. Брови его в задумчивости сошлись на переносице.

Пещера наполнилась запахом крови. Когда крот перестал работать челюстями, и Тан Мо снова

посмотрел в его сторону. На земле под ним была огромная лужа крови. Из неё торчали обглоданные начисто кости. Крот взял ребро девочки и принялся ковыряться в зубах, мрачно поглядывая на оставшихся людей.

В сторонке Ли Вэнь, Линь Цяо и Ли Биня выворачивало наизнанку.

Тан Мо, с трудом сдерживая подкатывающую тошноту, подошёл к повару и проверил его дыхание.

— Мёртв, — обернувшись, констатировал он.

Ли Вэнь и компания изменились в лице. Они не ожидали, что здорового мужика сможет убить спичкой щупленькая девочка.

Крот-гигант пожал плечами.

— На самом деле эта фальшивая спичка была совсем не так хороша, как настоящая. Вот от удара настоящей спичкой он бы помер в один момент. А в этой штуке было всего-то 20% от оригинала. У девочки была довольно забавная способность: она могла скопировать любой предмет, который попадался ей на глаза за прошедшие сутки, но не больше двух раз в день. И уровень ее способности был крайне невелик. Хорошо скопировать она могла лишь всякую ненужную мелочь, а вот на спичку Мозаики силёнок у неё не хватило.

— Ты знаешь ее силу? — спросил Тан Мо.

— Конечно, — удивился крот. — Я ведь съел ее, вот башня и рассказала мне про ее силу. Вонючая нелегалка! Ах, вот если бы она сумела хорошо скопировать спичку Мозаики, я не стал

бы её есть. Оставил бы ее себе, и она делала бы мне по спичке каждый день!

— Так вот что у неё была за способность, — воскликнул Ло Фэнчэн. — Теперь с фонариком всё ясно. Когда она неожиданно оказалась в темноте, ей тут же захотелось включить свет. К счастью, в течение последних суток она где-то видела фонарик, вот она его и скопировала.

Тан Мо кивнул.

Девочка с самого начала выглядела подозрительно.

Когда их затянуло в игру, на улице было совсем светло. Так откуда у неё в руках оказался фонарик? Даже если предположить, что по какой-то причине он всё же был у неё в руках, то принимая во внимание, как она долго падала в узкой норе, стучаясь о стенки, вероятность того, что он остался неповрежденным и вообще не был выбит у неё из рук, была крайне мала.

Это шло вразрез со здравым смыслом.

Динь-дон! Вторая миссия «найти проклятого нелегала» успешно выполнена.

Как показалось Тан Мо, на этот раз звонкий детский голосок звучал особенно радостно. Видимо, башня была довольна поимкой и убийством нелегала.

В отличие от башни, Тан Мо особой радости от победы не испытывал. В пещере разлились целых две огромных кровавых лужи. В одной лежал труп повара, из другой виднелись кости

съеденной девочки. Неподалёку крот лениво ковырял в зубах куском ребра.

Ли Вэня и Линь Цяо все ещё тошнило.

Глядя на кровавые лужи, Тан Мо обратился к кроту:

— Уважаемый, вы сказали, что спички Мозаики обладают невероятной силой. Это правда?

Крот заулыбался и добродушно проворчал:

— Она очень прочная и сильная. Но самое главное, на ней можно испечь вкуснейшую индюшку...

Съев и индейку, и нелегала, чудовище явно пребывало в хорошем настроении.

— Мда, — крот почесал затылок, — нехорошо конечно было забирать у тебя спичку. Но мне ведь нужно было изжарить индюшку... Хм, а что если взамен я дам тебе индюшачье яйцо?

Крот принялся копать. Вскоре под слоем земли обнаружилась огромная кладка беленьких индюшачьих яичек.

— Вам, людям, не вырастить из яйца индюшку, но и сами яйца просто восхитительны на вкус. Ох, не могу...

Крот зажмурился и наугад вытащил одно обычное белое яйцо из сотен других таких же. Нехотя, он протянул его Тан Мо.

— На вот. Забирай и съешь его. И не говори, что я жадина. Дядюшка Крот — самый добродушный и милый зверь во всем подземелье.

Тан Мо: «...»

Динь-дон! Получено вознаграждение: большое индюшачье яйцо!

Забирая яйцо, Тан Мо обратил внимание, что мех крота стал немного ярче, а размер его слегка увеличился.

Похоже, съев нелегала, он действительно стал сильнее.

Но тут он заметил облачко чёрного тумана вокруг головы крота. Присмотревшись ещё раз, он больше ничего такого не увидел, и решил, что ему показалось.

— Эй, а нам по яйцу? — обиженно проговорил Ли Вэнь. — Мы ведь тоже помогали индейку жарить... Э, ну по крайней мере помогали нелегала искать. Нам будет какая-то награда?

Крот с отвращением посмотрел на парня, и зловеще захихикал.

— Награду вам подавай! Сейчас.

Он потоптался на месте, задрал хвост и оглушительно испортил воздух.

— Ваш приз — мой вонючий сюрприз!

Все: «...»

Тан Мо, которому досталось больше всех: «...»

Автор имеет сказать:

Сахарок: ...обычное яйцо взамен чудесной спички, я в отчаянии*, ах!

* В оригинале 我血 (wǒ xièkuī) — я истекаю кровью. Вообще, я заметила, что китайцы часто используют идиомы с кровью и ее потерей для обозначения каких-то сильных эмоций.

Большой крот: Эй-эй! Даже не думай, я не дам тебе мое любимое яичко. Хватит с тебя и обычного!

Ли Бинь: пам-парам...

<http://bllate.org/book/15800/1416167>